

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю.В. МОРОЗОВА

**ОСВОБОЖДЕНИЕ
ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2026

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю.В. МОРОЗОВА

ОСВОБОЖДЕНИЕ
ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2026

УДК 343.2/.7(075)
ББК 67.408я73
М80

Рецензенты

С.Д. ЦЭНГЭЛ, доцент кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, кандидат юридических наук, доцент.

Г.К. КРАСНОВА, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, кандидат юридических наук, доцент.

Морозова, Ю.В.

М80 Освобождение от уголовной ответственности : учебное пособие / Ю.В. Морозова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2026. – 59, [1] с.
ISBN 978-5-6055961-5-8

В учебном пособии рассмотрены проблемы, связанные с законодательным регулированием норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности, а также с практикой их применения.

Учебное пособие предназначено для обучающихся по программам высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция.

УДК 343.2/.7(075)
ББК 67.408я73

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. Понятие и правовая природа института освобождения от уголовной ответственности.....	5
2. Виды освобождения от уголовной ответственности.	9
2.1. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.....	10
2.2. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.....	19
2.3. Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба.....	26
2.4. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.....	34
2.5. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности.....	44
2.6. Освобождение от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	59
РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА.....	60

ВВЕДЕНИЕ

Применение мер уголовной ответственности, которыми являются наказание и иные меры уголовно-правового характера, – закономерная реакция государства на совершенное преступление. Одновременно в механизме правового регулирования значительное место занимают и поощрительные нормы. В последнее время в уголовном законе значительно расширилось число поощрительных норм, что в целом отражает уголовно-правовую политику государства, направленную на либерализацию и гуманизацию уголовного закона. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» обращается внимание на то, что «посредством применения норм главы 11 Уголовного кодекса Российской Федерации реализуются принципы справедливости и гуманизма».

Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные вопросы, а также проблемы применения норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности, давно находятся в поле зрения ученых. Вместе с тем ряд вопросов продолжает носить дискуссионный характер. Более того, продолжают оставаться неразрешенными вопросы, касающиеся понятия «уголовная ответственность» и освобождения от нее. Сложности вызывает определение основания освобождения от уголовной ответственности. Не решены проблемные вопросы, связанные с применением судебного штрафа, с освобождением от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба, с соотношением норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности, и примечаний к статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), и другие вопросы. Кроме того, появляются новые основания освобождения от уголовной ответственности, которые тоже требуют своего осмысления. От эффективности поощрительных норм, содержащихся в Уголовном кодексе Российской Федерации, во многом зависит достижение целей наказания в балансе соблюдения принципов уголовного права, в том числе принципа экономии мер уголовной репрессии.

Данные обстоятельства указывают на актуальность рассматриваемой темы и необходимость дальнейшего исследования института освобождения от уголовной ответственности.

1. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В словаре С.И. Ожегова слово «освобождать» определяется как «сделать свободным», «избавить от чего-то нежеланного, вредного», «избавить от каких-нибудь обязанностей», «дать возможность не делать чего-нибудь, избавить от чего-нибудь», а слово «ответственность» – как «необходимость, обязанность отвечать за свои действия, поступки, быть ответственным за них»¹.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»² обращается внимание на то, что «освобождение от уголовной ответственности является отказом государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица)».

Институт освобождения от уголовной ответственности тесно связан с институтом уголовной ответственности. Уголовная ответственность является одним из основных понятий уголовного права. При этом в действующем законодательстве данное понятие не раскрывается. Нет единого понимания понятия, сущности, природы уголовной ответственности, момента ее возникновения и окончания и в науке уголовного права. Как следствие, данное обстоятельство затрудняет решение вопроса о понятии, сущности, природе института освобождения от уголовной ответственности.

В теории уголовного права можно выделить несколько подходов к пониманию понятия уголовной ответственности, ее содержания и пределов.

Некоторые авторы рассматривают уголовную ответственность как государственное порицание преступления и лица, его совершившего, и следующие за ним меры уголовно-правового

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. 23-е изд., испр. М., 2003. С. 115.

² Все названные в работе нормативные акты и материалы судебной практики, если не указано иное, смотри: КонсультантПлюс : справ.-правовая система : сайт. URL: <https://www.consultant.ru>.

воздействия, применяемые к преступнику³; другие – отождествляют с уголовно-правовым отношением⁴.

Еще одна группа ученых определяет уголовную ответственность как всю совокупность уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и исправительно-трудовых отношений, опосредующих и выражающих государственно-принудительное воздействие на лицо, нарушившее закон⁵.

На наш взгляд, уголовная ответственность – это обязанность лица, совершившего преступление, подвергнуться государственному принуждению.

Данный институт права содержит как уголовно-правовые, так и уголовно-процессуальные, а также уголовно-исполнительные нормы, регулирующие определенный вид общественных отношений, а именно уголовную ответственность. При этом под уголовно-правовыми отношениями понимаются вытекающие из факта совершения преступления и регулируемые нормами уголовного права общественные отношения между лицом, совершившим преступление, и государством, направленные на реализацию взаимных прав и обязанностей этих субъектов с применением закона по факту совершения данного преступления⁶.

В рамках уголовно-процессуальных отношений осуществляется поэтапная процессуальная деятельность по уголовному преследованию и привлечению виновного лица к уголовной ответственности.

В рамках уголовно-исполнительных отношений осуществляется применение уголовно-правовых мер ответственности, которые были назначены виновному.

Согласно ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления.

³ См., напр.: Галиакбаров Р.Р. Уголовное право Российской Федерации. Краснодар, 1999. С. 21–22.

⁴ См., напр.: Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. М., 2003. С. 10–11, 15, 313; Козаченко И.Я. Уголовная ответственность // Уголовное право. Общая часть : учебник / М.И. Ковалев, И.Я. Козаченко, Т.В. Кондрашова [и др.] ; отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. 3-е изд., изм. и доп. М., 2004. С. 71–74.

⁵ См., напр.: Стручков Н.А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. Саратов, 1978. С. 48.

⁶ Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: проблемы и пути их решения : монография. М., 2004. С. 9.

Поскольку в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) возможно освободить от уголовной ответственности и подозреваемого, и обвиняемого, и подсудимого, то, на наш взгляд, моментом начала уголовной ответственности и является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. Именно с этого момента у лица, совершившего преступление, появляется обязанность нести ответственность за содеянное, а у государства – право подвергнуть лицо уголовному преследованию с последующим осуждением и применением мер уголовно-правового воздействия. Соответственно, *освобождение от уголовной ответственности* – это в предусмотренных законом случаях отказ государства в лице его уполномоченных органов от уголовного преследования лица, совершившего преступление, и его осуждения.

В науке выделяют основание и условия освобождения от уголовной ответственности.

Единого понимания, что относить к «основанию», а что к «условиям» в науке уголовного права не сложилось.

Так, некоторые авторы полагают, что основанием выступает «отсутствие либо небольшая степень общественной опасности лица, совершившего преступление»⁷.

Другие исследователи считают, что основаниями «является вся совокупность предпосылок (условий, обстоятельств), лежащих в основе применения того или иного вида освобождения от уголовной ответственности»⁸.

По мнению О.Н. Кузьминой, основанием освобождения от уголовной ответственности в большинстве случаев выступает позитивное посткриминальное поведение виновного лица. В качестве условий, например, для деятельного раскаяния, по мнению указанного автора, выступают «совершение преступления впервые, совершение преступления небольшой или средней тя-

⁷ См., напр.: Сабанин С.Н. Справедливость освобождения от уголовного наказания. Екатеринбург, 1993. С. 63.

⁸ См., напр.: Витгенберг Г.Б. Вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания с применением мер общественного воздействия. Учебное пособие. В 2 т. Т. 1 / Иркутский государственный университет им. А.А. Жданова. Иркутск, 1970. С. 165.

жести, отпадение общественной опасности лица, учинившего преступление, вследствие такого раскаяния»⁹.

В соответствии со словарем С.И. Ожегова, основание – «причина, достаточный повод, оправдывающие это»¹⁰.

Мы солидарны с мнением, что основанием освобождения от уголовной ответственности является нецелесообразность реализации уголовной ответственности вследствие утраты лицом, совершившим преступление, его прежней общественной опасности, в связи с чем это лицо может быть исправлено без осуждения и применения наказания¹¹.

Условия освобождения от уголовной ответственности – это содержащиеся в законе обстоятельства, необходимые и достаточные для применения нормы, предусматривающей возможность освобождения от уголовной ответственности.

Актуальным является вопрос о соотношении освобождения от уголовной ответственности и освобождения от наказания (глава 12 УК РФ).

Полагаем возможным разделить эти два института права по следующим критериям: стадия уголовного процесса, на которой допустимо такое освобождение, и субъекты, которые могут принимать решение об освобождении. Так, освобождение от уголовной ответственности возможно на любой стадии предварительного расследования и стадии судебного рассмотрения (до вынесения приговора судом); освобождение от наказания возможно одновременно с вынесением приговора судом или на стадии отбывания наказания.

Полномочиями по освобождению от уголовной ответственности обладают: следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора, суд, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации при объявлении амнистии.

⁹ Кузьмина О.Н. Институт освобождения от уголовной ответственности (теоретические и прикладные аспекты) : монография / под ред. М.Л. Прохоровой. М., 2022. С. 44.

¹⁰ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. 28-е изд., перераб. М., 2019. С. 696. (Новые словари).

¹¹ Ендольцева А.В. Указ. соч. С. 52.

Правом освобождения от наказания наряду с судом наделены Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации и Президент Российской Федерации.

2. ВИДЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Институт освобождения от уголовной ответственности в Уголовном кодексе Российской Федерации представляет собой разветвленную систему. Основные нормы этого института права сосредоточены в главе 11 УК РФ, в которой предусмотрены следующие виды освобождения от уголовной ответственности: освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 76.1 УК РФ), освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ), освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ), освобождение от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время (ст. 78.1 УК РФ). Кроме того, в главе 13 УК РФ установлено освобождение от уголовной ответственности актом амнистии. В главе 14 УК РФ регламентировано освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Данные виды освобождения от уголовной ответственности относятся к общим видам.

Более того, в примечаниях к некоторым статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрены специальные виды освобождения от уголовной ответственности.

В зависимости от степени обязательности для правоприменителя виды освобождения от уголовной ответственности делятся на *императивные и диспозитивные*. Применение первого вида не зависит от усмотрения правоохранительного или судебного органа (ст. 76.1, 78, 84 УК РФ, подавляющее большинство специальных видов освобождения, например примечания к ст. 122, 126, 204, 206, 222, 228 УК РФ, и т. д.), второго – возможно по решению соответствующего органа (ст. 75, 76, 76.2 УК РФ, примечания к ст. 337 и 338 УК РФ).

В уголовно-правовой литературе встречаются различные предложения о необходимости дополнения главы 11 УК РФ новыми видами освобождения от уголовной ответственности. Так, интересны новеллы, предлагаемые Е.В. Благовым, который считает необходимым предусмотреть, например, освобождение в связи с привлечением к сотрудничеству органом, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность; освобождение в связи с психическим расстройством¹².

Данные предложения не лишены оснований и требуют своего осмысления.

В рамках данного пособия мы не ставим себе цель раскрыть нормативное содержание всех видов освобождения от уголовной ответственности, а также процессуальный порядок их применения.

2.1. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием

На основании ч. 1 ст. 75 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

¹² Благов Е.В. Освобождение от уголовной ответственности (размышления о проблемах и их преодолении). М., 2018. С. 200–201.

Кроме того, в ряде статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности за другую категорию преступлений, а именно в связи с положительным постпреступным поведением лица (ч. 2 ст. 75 УК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 28 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) правом прекращения уголовного преследования лица в связи с деятельным раскаянием наделяются суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора.

Под *деятельным раскаянием* следует понимать указанные в законе активные добровольные действия, посредством которых лицо, совершившее преступление, руководствуясь любыми внутренними побуждениями, предотвращает, устраняет или уменьшает тяжесть вредных последствий содеянного либо оказывает помощь правоохранительным органам в раскрытии и расследовании этого и других преступлений, что влечет за собой в случаях, предусмотренных законом, освобождение от уголовной ответственности или смягчение наказания¹³.

Основанием освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием является отпадение (утрата) общественной опасности лица, совершившего преступление, либо ее значительное снижение.

В криминологии общественная опасность личности преступника традиционно понимается как свойство личности преступника, которое проявляется в характере и тяжести совершенного преступления, а также в связанной с этим относительно большой готовности к их совершению¹⁴.

В части 1 ст. 75 УК РФ в качестве такой причины называется деятельное раскаяние. Подобное душевное изменение – глубоко внутренний морально-психологический процесс. Анализируемое основание освобождения от уголовной ответственности напрямую связано с существенными переменами в поведении

¹³ Ендольцева А.В. Указ. соч. С. 75.

¹⁴ Мацкевич И.М. Словарь криминологических терминов. Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1999. С. 605.

виновного лица вследствие деятельного раскаяния¹⁵. Об этом свидетельствует совокупность обстоятельств, меняющих нравственно-юридическую оценку личности виновного с точки зрения общественной опасности, а именно:

а) психолого-эмоциональные изменения у виновного лица в связи с раскаянием в совершенном преступлении. Раскаяние проявляется в искреннем сожалении о совершенном преступлении и признании вины в его совершении;

б) позитивные посткриминальные действия лица, указанные в уголовном законе, которые придают раскаянию деятельный характер (добровольная явка с повинной, добровольное способствование раскрытию преступления, возмещение причиненного ущерба или заглаживание причиненного вреда иным образом)¹⁶.

Алюшкин П.В. полагает, что «деятельный характер раскаяния объясняется стремлением лица устранить психологический дискомфорт, вызванный чувством вины, что деятельное раскаяние обязательно предполагает сожаление о содеянном»¹⁷.

Так, Верховный Суд Российской Федерации отказал в удовлетворении жалобы, указав следующее: «Из представленных материалов уголовного дела усматривается, что оснований для применения в отношении <...> положений ч. 1 ст. 75 УК РФ у суда первой инстанции не имелось, поскольку ранее <...> судим, после совершения новых преступлений он добровольно в правоохранительные органы не явился и не сообщил о совершенных им в составе организованной группы преступлениях, обладающих повышенной общественной опасностью, направленных против собственности и общественной безопасности, а был задержан на месте преступления, то есть его действия не утратили общественной опасности.

Полное признание вины <...> в ходе предварительного следствия, активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, изобличению других соучастников, на что осужденный ссылается в апелляционной жалобе, по смыслу закона не являются деятельным раскаянием, обязательными признаками которого является добровольная явка с повинной, способствование раскрытию преступления, возмещение причиненного ущерба в результате совершенного преступления, вследствие чего лицо перестало быть общественно опасным (Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 июля 2019 г. № 5-АПУ19-56).

¹⁵ Уголовное право. Общая часть : учебник / Д.А. Безбородов, С.А. Бочкарев, Л.В. Готчина [и др.] ; под общ. ред. А.Н. Попова. СПб., 2025. С. 558.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Алюшкин П.В. Фактический состав освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2001. С. 18–19, 21.

Деятельное раскаяние касается только конкретного лица, поэтому не само преступление, а личность виновного в новых условиях заслуживает иной нравственной и юридической оценки. При этом утрата лицом общественной опасности должна произойти именно к моменту рассмотрения дела компетентным органом¹⁸.

Для освобождения от уголовной ответственности согласно ч. 1 ст. 75 УК РФ необходимо наличие определенных *условий*: а) совершение преступления небольшой и средней тяжести впервые, б) выполнение действий, предусмотренных статьями.

Понятие «впервые совершивший преступление» раскрывается в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

Понятие «явка с повинной» отсутствует в Уголовном кодексе Российской Федерации. В соответствии со ст. 142 УПК РФ под *явкой с повинной* понимается добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении. Заявление о явке с повинной может быть сделано как в письменном, так и в устном виде. При этом явка с повинной возможна как в случае, когда органом, осуществляющим уголовное преследование, неизвестно само событие преступления, так и в случае отсутствия информации о причастности конкретного лица к совершению того или иного преступления, по факту которого уже осуществляется уголовно-процессуальная деятельность.

Из этого же исходит и Верховный Суд Российской Федерации, указавший в пп. 29, 30 постановления Пленума от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», что «не может признаваться добровольным заявление о преступлении, сделанное лицом в связи с его задержанием по подозрению в совершении этого преступления. Признание лицом своей вины в совершении преступления в таких случаях может быть учтено судом в качестве иного смягчающего обстоятельства в порядке части 2 статьи 61 УК РФ или, при наличии к тому оснований, как активное содействие раскрытию и расследованию преступления.

¹⁸ Уголовное право / под общ. ред. А.Н. Попова. С. 558.

Заявление лица, задержанного по подозрению в совершении конкретного преступления, об иных совершенных им преступлениях следует признавать явкой с повинной и учитывать при назначении наказания при осуждении за эти преступления.

Добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении признается явкой с повинной и в том случае, когда лицо в дальнейшем в ходе предварительного расследования или в судебном заседании не подтвердило сообщенные им сведения».

В литературе нет единого мнения относительно вопроса, является ли обязательным личное, непосредственное обращение лица в компетентные органы. Так, по мнению некоторых авторов, «нельзя относить к явке с повинной сообщения по почте о совершенном преступлении или передачу этих сведений по телефону, так как здесь нет явки в правоохранительные или иные государственные органы»¹⁹. Другая группа авторов придерживается мнения, что «явка с повинной не должна пониматься лишь как обязательный и непосредственный личный приход в точно обозначенное время»²⁰. На наш взгляд, общими правилами предусматривается, что явка с повинной должна сопровождаться личным приходом в компетентные органы, а в исключительных случаях, когда по объективным причинам (болезнь, стихийное бедствие и т. д.) личный приход невозможен, явка с повинной может быть совершена в какой-либо иной форме.

Мы не можем полностью согласиться с мнением некоторых авторов о том, что в явке с повинной главное «не личная явка куда-то, а прекращение определенного деяния и признание своего участия в нем»²¹. На наш взгляд, функция явки с повинной заключается не только в этом, но и в том, чтобы минимизировать затраты правоохранительных органов на поиск лица, совершившего преступление, привод его в соответствующие органы и т. д.

¹⁹ Герасимова Е. Явка с повинной // Социалистическая законность. 1975. № 8. С. 42.

²⁰ Ендольцева А.В. Указ. соч. С. 77 ; Кузьмина О.Н. Институт освобождения от уголовной ответственности: генезис формирования, современное состояние, перспективы оптимизации : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2020. С. 73.

²¹ Коломеец В.К. Явка с повинной: новая трактовка // Российская юстиция. 1997. № 10. С. 36.

Реализация данной функции, а также процессуальное закрепление явки с повинной возможны только при личном участии лица.

Способствование раскрытию преступления – это действия виновного в оказании содействия органам предварительного расследования, органам, наделенным правом осуществления оперативно-разыскной деятельности в деятельности, возникающей по факту совершенного преступления (Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности»).

В соответствии с п. 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» активное способствование раскрытию и расследованию преступления должно состоять в совершении лицом действий, направленных на изобличение причастных к совершенному преступлению лиц (взяточдателя, взякополучателя, посредника, лиц, принявших или передавших предмет коммерческого подкупа), обнаружение имущества, переданного в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа, и др.

Согласно п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2020 г. № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» «под способствованием раскрытию преступления в примечании к статье 322.2 УК РФ и в пункте 2 примечаний к статье 322.3 УК РФ следует понимать действия лица, совершенные как до возбуждения уголовного дела, так и после возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица либо по факту совершения преступления и направленные на оказание содействия в установлении органами предварительного расследования времени, места, способа и других обстоятельств совершения преступления, участия в нем самого лица, а также в изобличении соучастников преступления».

Общим для любых разновидностей способствования раскрытию преступления является то, что лицо сообщает органу предварительного расследования, прокурору или сотруднику органа, наделенного правом осуществления оперативно-разыскной деятельности, информацию, неизвестную (полностью или частично) последнему, с помощью которой становится возможным

установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу или эпизода преступной деятельности, а также о совершении других преступлений, тесно связанных с раскрываемым или расследуемым преступлением (например, ст.174, 175, 191.1, 316 УК РФ). Такая деятельность виновного может быть только добровольной, так как в соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников.

Возмещение причиненного ущерба заключается в добровольном непосредственном устранении виновным причиненного в результате преступления вреда или возмещении материального ущерба.

В судебной практике под возмещением причиненного ущерба понимается: а) возвращение потерпевшему либо добровольная выдача органу расследования похищенного имущества; б) денежная компенсация причиненного ущерба (оплата стоимости уничтоженного имущества, расходов на лечение потерпевшего и др.); в) восстановление поврежденного имущества или иного предмета посягательства, принадлежащего потерпевшему (проведение ремонта, приобретение нового имущества, равнозначного утраченному, и др.). При этом не имеет значения, своими ли силами виновный устраняет причиненный ущерб либо прибегает к помощи других лиц.

По преступлениям, предусмотренным ст. 157 УК РФ, под возмещением ущерба «рекомендуется понимать осуществление платежа, размер которого в денежном выражении не может быть менее суммы алиментов за инкриминируемый период» (п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2022 г. № 39 «О судебной практике по уголовным делам о неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (статья 157 Уголовного кодекса Российской Федерации)»).

Если причиненный преступлением вред является не материальным, а моральным, то необходимо соблюдение другого условия освобождения от уголовной ответственности – *заглаживание причиненного преступлением вреда иным образом*. Данное условие распространяется не только на те преступления, которые по-

сягают на честь, достоинство, репутацию конкретного гражданина, но и на преступления, наносящие ущерб нравственному состоянию общества.

Так, Верховный Суд Российской Федерации отказал в удовлетворении кассационной жалобы, указав следующее: «Как следует из материалов дела, в судебном заседании суда апелляционной инстанции представитель потерпевших – адвокат <...> заявлял, что потерпевшие с приговором суда согласны. Поскольку А. возместил потерпевшим только имущественный ущерб, то потерпевшие намерены обратиться в суд с иском о взыскании с А. компенсации морального вреда, который не возмещен. При таких обстоятельствах нельзя считать, что А. загладил причиненный потерпевшим вред, поэтому суд обоснованно оставил без удовлетворения ходатайство потерпевших о прекращении в отношении А. уголовного дела в связи с примирением сторон (Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2021 г. по делу № 32-УД21-5-К1).

Анализируемое постпреступное поведение лица включает все прочие виды добровольной компенсации причиненного вреда, не охватываемые понятием «возмещение причиненного ущерба». Это может выразиться, например, в публичном извинении виновного лица перед потерпевшим (в присутствии лиц, чьи мнения считаются для потерпевшего решающими, в средствах массовой информации и т. д.), в материальном возмещении причиненного морального вреда, принятии на себя обязанностей по уходу за потерпевшим, лечении, оказании ему той или иной практической помощи и т. п.

На практике по-прежнему вызывает затруднение вопрос, связанный с тем, требуется ли выполнение всей совокупности условий, предусмотренных ст. 75 УК РФ, или достаточно хотя бы одного из них.

Грамматическое толкование нормы позволяет сделать вывод о том, что для применения ст. 75 УК РФ требуется выполнение всех условий, предусмотренных нормой. Однако Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» уточняет, что освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных в ст. 75 УК РФ действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело

объективную возможность совершить (например, задержание на месте преступления объективно исключает возможность явиться в правоохранительные органы с сообщением о совершенном преступлении, однако последующее содействие лицом раскрытию и расследованию преступления, возмещение им ущерба и (или) заглаживание вреда иным образом могут свидетельствовать о его деятельном раскаянии). Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации ориентирует правоприменителя на оценку объективной возможности совершения тех или иных действий.

С данной позицией можно согласиться, однако следует учитывать несколько расширительное толкование нормы в процессе правоприменения. Предлагается внести изменения в норму ст. 75 УК РФ, обозначая необходимый объем действий через союзы *и (или)*.

Вместе с тем на откуп правоприменителю остается оценка объективной возможности совершения тех или иных действий, что требует более тщательного анализа материалов дела при принятии решения о деятельном раскаянии лица.

Согласно позиции Пленума, выраженной в указанном постановлении, деятельное раскаяние может повлечь освобождение от уголовной ответственности только в том случае, когда лицо вследствие такого раскаяния перестало быть общественно опасным. Разрешая вопрос об утрате лицом общественной опасности, необходимо учитывать всю совокупность обстоятельств, характеризующих поведение лица после совершения преступления, а также данные о его личности. При этом признание лицом своей вины без совершения действий, предусмотренных ст. 75 УК РФ, не является деятельным раскаянием. Обратим внимание, что ни в Уголовном кодексе Российской Федерации, ни в вышеуказанном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации не указано на необходимость признания вины для применения ст. 75 УК РФ. Таким образом, встает вопрос: если лицо совершило все действия, указанные в статье, но при этом не признало своей вины, возможно ли применение анализируемой нормы?

Следующей проблемой является соотношение ч. 1 ст. 75 УК РФ и ч. 2 ст. 75 УК РФ. Ряд исследователей обращает внима-

ние на то, что в большинстве примечаний к составам преступлений, в которых содержатся условия, предусматривающие возможность освобождения от уголовной ответственности, не названо среди условий деятельное раскаяние, в связи с чем авторы считают необходимым исключить норму ч. 2 ст. 75 УК РФ в действующей редакции²².

Вполне возможно согласиться с данной позицией. Так, не указано деятельное раскаяние в примечании к ст. 122 УК РФ, где возможность освобождения связана с предшествующим преступлению поведением; не названо деятельное раскаяние и в примечании к ст. 134 УК РФ.

Полагаем, что можно дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации нормой ст. 75.1, предусматривающей возможность освобождения от уголовной ответственности при особых условиях, предусмотренных примечаниями к статьям Уголовного кодекса Российской Федерации.

2.2. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим

В соответствии со ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

Основанием освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим является утрата общественной опасности лицом, совершившим преступление.

Согласно со ст. 42 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

²² Войтович А.П. Примечания в уголовном законе (сущность, виды, общая характеристика) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2006. С. 9 ; Рубанова С.Н. Основные направления оптимизации нормативной регламентации примечаний к статьям Уголовного кодекса Российской Федерации // Общество и право. 2011. № 2. С. 165–170.

Таким образом, в процедуре примирения участвуют два субъекта – виновное лицо и потерпевший – при посредничестве государства. При этом стоит отметить, что ст. 76 УК РФ предусмотрено право суда, а не обязанность прекратить уголовное дело. Данное положение вызывает критику в научной среде, так как дает правоприменителю широкие возможности для субъективного усмотрения, чем снижается позитивный смысл данной нормы²³.

По нашему мнению, конструкция, предусмотренная законодателем, является верной. Исходя из того, что основанием освобождения от уголовной ответственности является утрата общественной опасности лицом, совершившим преступление, выполнение условий, предусмотренных нормой, является недостаточным. Правоприменитель должен убедиться в том, что общественная опасность лица как минимум существенно снизилась.

Как указано в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», «при разрешении вопроса об освобождении от уголовной ответственности судам следует также учитывать конкретные обстоятельства уголовного дела, включая особенности и число объектов преступного посягательства, их приоритет, наличие свободно выраженного волеизъявления потерпевшего, изменение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим, личность совершившего преступление, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание».

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», принимая решение о прекращении уголовного дела за примирением сторон, суду необходимо оценить, соответствует ли это целям и задачам защиты прав и законных интересов личности, отвечает ли требованиям справедливости и целям правосудия.

²³ Матвеева Я.М. Институт освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве: модернизация и поиск альтернативных способов урегулирования уголовно-правовых конфликтов : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2019. С. 129.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в определении от 4 июня 2007 г. № 519-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Ленинского районного суда города Махачкалы о проверке конституционности статьи 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», полномочие суда отказать в прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, вытекающее из взаимосвязанных положений ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ, направлено на достижение конституционно значимых целей: дифференциацию уголовной ответственности и наказания, усиление их исправительного воздействия, предупреждение новых преступлений и тем самым – на защиту личности, общества и государства от преступных посягательств. При этом указание в названных статьях на возможность, а не обязанность освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела означает необходимость принятия соответствующего решения с учетом всей совокупности обстоятельств конкретного дела, включая степень общественной опасности совершенного деяния. Вместе с тем следует отметить имеющееся противоречие между нормой, предусмотренной ст. 76 УК РФ, и ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ «уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 115 частью первой и 116.1 частью первой Уголовного кодекса Российской Федерации, считаются уголовными делами частного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя, за исключением случаев, предусмотренных частью четвертой статьи 20 УПК РФ, и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Примирение допускается до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции – до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу».

Таким образом, в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации дела указанной категории в обязательном порядке подлежат прекращению в связи с примирением с потерпевшим. При этом какие-либо иные условия не учитываются, степень снижения общественной опасности лица не определяется.

Существуют явные противоречия между процессуальным и материальным правом, которые можно снять путем внесения соответствующих дополнений в нормы ст. 76 УК РФ.

Уголовный закон не связывает возможность применения ст. 76 УК РФ с каким-то конкретным кругом преступлений, а связывает ее только с категорией преступлений, в связи с чем в науке и практике возникает вопрос: все ли дела о преступлениях небольшой и средней тяжести могут быть прекращены в связи с примирением с потерпевшим?

Четкий ответ отсутствует и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

Дискуссионным остается и вопрос, связанный с возможностью прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим в случае совершения многообъектных преступлений, где в первую очередь причиняется вред публичным отношениям, и во вторую – интересам конкретного лица.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» указано, «что прекращение уголовного дела о преступлении, предусмотренном частями 1, 2, 3 или 5 статьи 264 УК РФ, за примирением сторон (статья 25 УПК РФ) является правом, а не обязанностью суда. При принятии решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением лица, совершившего преступление, с потерпевшим суду надлежит всесторонне исследовать характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности подсудимого, иные обстоятельства дела (надлежащее ли лицо признано потерпевшим, его материальное положение, оказывалось ли давление на потерпевшего с целью примирения, какие действия были предприняты виновным для того, чтобы загладить причиненный преступлением вред, и т. д.). Принимая решение, следует оценить, соответствует ли оно целям и задачам защиты прав и законных интересов личности, общества и государства.

В связи с этим необходимо также устанавливать, соблюдены ли предусмотренные статьей 76 УК РФ основания, согласно которым от уголовной ответственности может быть освобождено лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред».

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила все решения нижестоящих судов и прекратила уголовное дело, возбужденное по ч. 1 ст. 264 УК РФ, в связи с примирением обвиняемого с потерпевшим. В определении суд указал: «При этом запрета или ограничения на прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим, обусловленных особенностями или количеством объектов преступного посягательства, положения ст. 25 УПК РФ и 76 УК РФ не содержат.

Напротив, исходя из требований названных норм возможность освобождения от уголовной ответственности по указанному основанию распространяется на все виды преступлений небольшой и средней тяжести независимо от того, чьим правам и законным интересам был причинен ущерб в результате совершения преступления.

По данному делу преступными действиями Б. был причинен вред конкретному пострадавшему лицу – П., при этом вышеприведенные нормы закона не содержат требований об обязательном возмещении вреда каждому из объектов посягательства» (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2025 г. № 18-УД25-3-К4).

По другому уголовному делу Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление о прекращении уголовного дела за примирением сторон по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 264 УК РФ. В определении указано: «Суд также в полной мере не учел, что объектами преступного посягательства, предусмотренного статьей 264 УК РФ, являются общественные отношения в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также здоровье и жизнь человека.

Вместе с тем прекращение уголовного дела не ограничило Ш. в праве управления транспортными средствами, несмотря на то, что преступление, в совершении которого она обвинялась, посягало также на общественные отношения в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, являющихся источником повышенной опасности».

Однако в Постановлении суд не указал, какие действия Ш. расценены как загладившие вред вышеуказанным общественным интересам (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 октября 2024 г. № 81-УДП24-11-К8).

Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации, на наш взгляд, также не определился с окончательной позицией по данному вопросу. По нашему мнению, прекращение уголовного дела по анализируемой категории дел в целом возможно, поскольку прямо уголовным законом не запрещено, однако примирение и заглаживание вреда должно состояться со всеми потерпевшими. Поэтому при принятии решения правоприменителю необходимо четко указывать, каким образом осуществляется заглаживание вреда государственным или общественным интересам.

Еще одной проблемой является возможность применения ст. 76 УК РФ к преступлениям, результатом которых является смерть потерпевшего.

Как указано в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», «при рассмотрении вопроса о применении положений статьи 76 УК РФ к лицам, совершившим преступление, последствием которого явилась смерть пострадавшего, судам следует иметь в виду положения части 8 статьи 42 УПК РФ о переходе прав потерпевшего в таких случаях к одному из близких родственников погибшего. При этом необходимо учитывать, что положения указанной нормы не препятствуют признанию потерпевшими не одного, а нескольких лиц».

Анализируя данное положение, можно сделать вывод о том, что Верховный Суд Российской Федерации допускает возможность примирения по делам с погибшими.

Вместе с тем суды обращают внимание на то, что необходимо не просто констатировать наличие или отсутствие указанных в законе оснований для освобождения лица от уголовной ответственности, а принять справедливое и мотивированное решение с учетом всей совокупности данных, характеризующих, в частности, особенности объекта преступного посягательства, обстоятельства совершения преступления, конкретные действия, предпринятые лицом для возмещения ущерба или иного заглаживания причиненного преступлением вреда, изменение степени общественной опасности деяния вследствие таких действий, доста-

точность таких действий для того, чтобы расценить их в качестве свидетельствующих об уменьшении общественной опасности содеянного.

В Кассационном постановлении Седьмого кассационного суда общей юрисдикции отмечается, что «при таких обстоятельствах вызывают сомнение выводы суда о том, что И. соблюдены все условия, необходимые для освобождения его от уголовной ответственности в связи с примирением, поскольку судом не принято во внимание, что само по себе возмещение вреда не устраняет наступившие последствия, заключающиеся, в том числе, в гибели потерпевшего <данные изъяты>, и не может снизить степень общественной опасности содеянного.

Также, сославшись на тот факт, что у потерпевшей отсутствуют претензии к И., который полностью загладил причиненный ей вред, суд не принял во внимание, что супруга погибшего <данные изъяты> выполняет лишь процессуальную функцию потерпевшей, в связи с чем судом не высказано суждений относительно того, может ли выплата супруге потерпевшего 13 000 000 рублей и принесение ей извинений являться единственным подтверждением такого снижения степени общественной опасности преступления, которое действительно позволило бы освободить И. от уголовной ответственности» (Кассационное постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21 ноября 2024 г. № 77-3584/2024).

Другого мнения придерживаются работники прокуратуры. На их взгляд, примирение с потерпевшими по данной категории дел возможно только в исключительных случаях (например, в результате ДТП, в котором признан виновным муж, погибает жена, а у семьи остаются несколько несовершеннолетних детей).

Подобное расхождение в подходах ведет к отсутствию единой практики применения норм ст. 76 УК РФ в рассмотренных ситуациях.

Мы также не можем согласиться с обозначенной позицией судов. На наш взгляд, происходит подмена уголовно-правовых понятий содержанием уголовно-процессуального законодательства. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации родственники погибшего действительно могут быть признаны потерпевшими, но эти лица выполняют лишь процессуальную функцию в целях участия в уголовном процессе. Потерпевшими в уголовно-правовом смысле, т. е. лицами, которым непосредственно причиняется вред жизни, они не являются, соответственно, примирение с ними невозможно.

Представляется, что устранить вышеуказанные проблемы можно только путем обсуждения данных вопросов юридическим сообществом и внесением соответствующих изменений в постановление Верховного Суда Российской Федерации, содержащих четкие разъяснения по обозначенным проблемным вопросам.

2.3. Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба

Анализируемый вид освобождения от уголовной ответственности был введен в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». В пояснительной записке к законопроекту № 705033-8 в обоснование введения данной нормы указывалось следующее: «Анализ судебно-следственной практики показывает, что при расследовании преступлений экономической направленности зачастую имеют место злоупотребления, самым негативным образом влияющие на развитие экономики нашей страны. В целях противодействия таким злоупотреблениям, а также в рамках общей концепции гуманизации уголовной политики предлагается дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации статьей 76¹, предусматривающей возможность освобождения от уголовной ответственности лица, впервые совершившего преступление экономической направленности, если это лицо полностью возместило ущерб и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба»²⁴.

С момента своего появления норма ст. 76.1 УК РФ подвергалась неоднократным изменениям, которые коснулись, в частности, названия статьи и перечня преступлений, на которые она распространяется.

²⁴ Законопроект № 705033-8 «О внесении изменений в статью 78-1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части совершенствования правового механизма освобождения от уголовной ответственности лиц, призванных на военную службу по мобилизации или в военное время)» / Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации // Система обеспечения законодательной деятельности : офиц. сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/705033-8?ysclid=mnh934erhsh20634068> (дата обращения: 20.02.2026).

В первоначальной редакции статья называлась «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности» и предусматривала условия освобождения при привлечении к ответственности за совершение деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 198–199.1, 199.3, 199.4, ст. 170.2, ч. 1 ст. 171, ч. 1 ст. 171.1, ч. 1 ст. 172, ч. 2 ст. 176, ст. 177, чч. 1 и 2 ст. 180, чч. 3 и 4 ст. 184, ч. 1 ст. 185, ст. 185.1, ч. 1 ст. 185.2, ст. 185.3, ч. 1 ст. 185.4, ст. 193, ч. 1 ст. 194, ст. 195–197 и 199.2 (Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» название статьи было изменено на «Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба», часть 2 этой статьи дополнена преступлениями, предусмотренными ч. 1 ст. 146, ч. 1 ст. 147, чч. 5–7 ст. 159, ч. 1 ст. 159.1, ч. 1 ст. 159.2, ч. 1 ст. 159.3, ч. 1 ст. 159.5, ч. 1 ст. 159.6, ч. 1 ст. 160, ч. 1 ст. 165 УК РФ.

Появление в Уголовном кодексе Российской Федерации анализируемой нормы ст. 76.1 вызвало неоднозначную реакцию в научных кругах. Так, Е.В. Благов указывает на нарушение законодательной техники при формулировании норм ст. 76.1 УК РФ и делает вывод: «...соответственно, ст. 76.1 УК РФ представляет собой фикцию и в принципе применена быть не может»²⁵.

По мнению О.Г. Соловьева и А.А. Князькова, специальные положения, содержащиеся в ст. 76.1 УК РФ, действующие лишь в отношении части норм, расположенных в главе 22 УК РФ, в результате включения их в Общую часть Уголовного кодекса Российской Федерации нарушают архитектуру указанного Кодекса²⁶.

²⁵ Благов Е.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8. С. 120.

²⁶ Соловьев О.Г., Князьков А.А. Об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (статья 76.1 УК РФ) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 7. С. 28.

Фактически ст. 76.1 УК РФ включает в себя три вида освобождения от уголовной ответственности:

1) часть 1 – в связи с возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления;

2) часть 2 – в связи с возмещением ущерба бюджетной системе Российской Федерации и (или) перечислением в федеральный бюджет денежного возмещения;

3) часть 3 – в связи с подачей специальной декларации.

Рассмотрим каждый из них последовательно.

Основанием освобождения от уголовной ответственности согласно ст. 76.1 УК РФ является утрата или существенное снижение общественной опасности деяний, предусмотренных анализируемой нормой, при выполнении условий, предусмотренных соответствующей частью статьи.

Условия освобождения от уголовной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 76.1 УК РФ.

Первое необходимое условие: лицо впервые совершило преступление, предусмотренное одной из указанных статей 198–199.1, 199.3, 199.4 УК РФ.

В соответствии с позицией Верховного Суда Российской Федерации «при освобождении от уголовной ответственности лиц по основаниям, предусмотренным статьей 76.1 УК РФ, необходимо также учитывать примечания к соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации. Исходя из этого, судам следует иметь в виду, что для целей статьи 76.1 УК РФ лицо признается впервые совершившим преступление, если оно не имеет неснятую или непогашенную судимость за преступление, предусмотренное той же статьей, от ответственности по которой оно освобождается» (п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступле-

ния в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности», Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»).

Второе необходимое условие: возмещение в полном объеме ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления.

В соответствии с п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» «под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, предусмотренного статьями 198–199.1 УК РФ, следует понимать уплату в полном объеме до назначения судом первой инстанции судебного заседания недоимки, пеней и штрафов в размере, определяемом в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах с учетом представленного налоговым органом расчета размера пеней и штрафов».

Положения данного разъяснения Пленума коррелируют с нормами ч. 2 ст. 28.1 УПК РФ, где «под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации, понимается уплата в полном объеме недоимки, пеней и штрафов в порядке и размере, определяемых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах и (или) законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний с учетом представленного налоговым органом или территориальным органом страховщика расчета размера пеней и штрафов».

Вынести постановление об освобождении от уголовной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 76.1 УК РФ, может как следователь с согласия руководителя следственного органа, так и суд. Ущерб должен быть выплачен в полном объеме и до назначения судом первой инстанции судебного заседания.

Частичное возмещение причиненного преступлением ущерба, а также полное возмещение ущерба, произведенное после назначения судом первой инстанции судебного заседания, может быть признано смягчающим обстоятельством в соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

К особенностям применения данной нормы относится и возможность возмещения ущерба не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия) другими лицами. В случае совершения преступлений, предусмотренных ст. 199 и 199.1 УК РФ, возмещение ущерба допускается и организацией, уклонение от уплаты налогов, сборов, страховых взносов или неисполнение обязанностей налогового агента которой вменяется лицу (п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности», п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»).

Не раз обращалось внимание на то, что нормы ч. 1 ст. 76.1 УК РФ и примечаний к ст. 198–199.1, 199.3, 199.4 УК РФ дублируют друг друга. В науке существует мнение о том, что в данном случае имеет место темпоральная коллизия ст. 76.1 УК РФ и примечаний к соответствующим статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (ст. 198, 199, 199.1 УК РФ), которая должна разрешаться в пользу ст. 76.1 УК РФ²⁷.

Вместе с тем в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» указано, что «освобождение от уголовной ответственности за преступление небольшой или средней тяжести в случаях, специально предусмотренных примечаниями

²⁷ Кузьмина О.Н. Указ. соч. С. 84.

к соответствующим статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, производится по правилам, установленным такими примечаниями. При этом выполнения общих условий, предусмотренных частью 1 статьи 75 УК РФ, не требуется». Полагаем, что это правило возможно применить и к ч. 1 ст. 76.1 УК РФ.

Условия освобождения от уголовной ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 76.1 УК РФ.

Первое необходимое условие: лицо впервые совершило преступление, предусмотренное одной из указанных статей: чч. 1 и 2, п. «в» ч. 3 ст. 146, ч. 1 ст. 147, чч. 5–7 ст. 159, ч. 1 ст. 159.1, ч. 1 ст. 159.2, ч. 1 ст. 159.3, ч. 1 ст. 159.5, ч. 1 ст. 159.6, ч. 1 ст. 160, ч. 1 и п. «б» ч. 2 ст. 165, ст. 170.2, ч. 1 ст. 171, чч. 1 и 1.1 ст. 171.1, ст. 171.5, ч. 1 и п. «б» ч. 2 ст. 72, ч. 1 ст. 173.3, ст. 176, 177, чч. 1 и 2, п. «в» и «г» ч. 3 ст. 178, чч. 1 и 2 ст. 180, чч. 1 и 2 ст. 185, ст. 185.1, ч. 1 ст. 185.2, ч. 1 ст. 185.3, ч. 1 ст. 185.4, ст. 185.6, чч. 2 и 4 ст. 191, ст. 192, ч. 1 и п. «а» ч. 2 ст. 193, чч. 1 и 2 ст. 194, ст. 195–197 и 199.2 УК РФ.

Второе необходимое условие: выполнение альтернативного комплекса действий. Лицо, освобождается от уголовной ответственности, если:

возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере двукратной суммы причиненного ущерба;

либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления;

либо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления;

либо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса

Российской Федерации, и денежное возмещение в двукратном размере этой суммы.

Под доходом для целей денежного возмещения признается общая сумма незаконного обогащения, полученная в результате совершения преступления (без вычета произведенных расходов), в денежной (наличные, безналичные и электронные денежные средства в рублях и (или) в иностранной валюте) и (или) натуральной форме (движимое и недвижимое имущество, имущественные права, документарные и бездокументарные ценные бумаги и др.).

Условия освобождения от уголовной ответственности, предусмотренной ч. 3 ст. 76.1 УК РФ.

Нормы ч. 3 ст. 76.1 УК РФ представляют собой особый способ изложения условий освобождения от уголовной ответственности, который ранее не использовался при формулировании соответствующих норм. Некоторые авторы рассматривают данные нормы в качестве «амнистии капиталов»²⁸.

Статья 76.1 УК РФ дополнена частью 3 Федеральным законом от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», основная цель которого заключалась в легализации активов, выведенных из страны, с целью их возвращения в Россию. Лицам, легализовавшим свои активы, данным Законом предоставляются гарантии, связанные с освобождением их от уголовной, административной и налоговой ответственности.

На основании ч. 3 ст. 76.1 УК РФ освобождению подлежит лицо, которое является декларантом, или лицо, информация о котором содержится в соответствующей специальной декларации, которая подается в соответствии с названным Законом. Таким образом, освобождению подлежат не только лица, являющиеся исполнителями преступлений, указанных в анализируемой норме, но и соучастники данных преступлений при условии, что информация о них содержится в декларации.

²⁸ Власенко В.В. «Амнистия капиталов» как особый вид освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ч. 3 ст. 76.1 УК РФ) // Уголовное право. 2016. № 1. С. 9–13.

Следующим условием является выявление факта совершения вышеуказанными лицами до 1 января 2015 г. либо до 1 января 2022 г. деяний, содержащих признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 193, чч. 1 и 2 ст. 194, ст. 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ.

Необходимо обратить внимание на то, что законодатель использует здесь формулировку, отличную от той, которая используется в ч. 1 и ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, а именно «лицо, совершившее преступление», связывая возможность применения части 3 этой статьи с фактом совершения деяний.

Следует также учитывать, что совершенные преступления должны быть связаны:

1) с приобретением (формированием источников приобретения);

2) пользованием либо распоряжением имуществом и (или) контролируруемыми иностранными компаниями, информация о которых содержится в соответствующей специальной декларации;

3) открытием и (или) зачислением денежных средств на счета (вклады), информация о которых содержится в соответствующей специальной декларации.

При соблюдении вышеобозначенных условий не применяются положения чч. 1 и 2 ст. 76.1 УК РФ в части необходимости возмещения ущерба, перечисления в федеральный бюджет денежного возмещения и полученного дохода.

Кроме того, в ст. 6 Федерального закона «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» установлены дополнительные требования для освобождения от уголовной ответственности.

Изначально декларирование и освобождение от уголовной ответственности применялись к деяниям, совершенным до 1 января 2015 г., – при подаче декларации в период с 1 июля 2015 г. по 30 июня 2016 г.

Впоследствии периоды декларирования еще дважды устанавливались Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации:

за деяния, совершенные до 1 января 2018 г., – при подаче декларации в период с 1 марта 2018 г. по 28 февраля 2019 г.;

за деяния, совершенные до 1 января 2019 г., – при подаче декларации в период с 1 июня 2019 г. по 29 февраля 2020 г.

Таким образом, в настоящее время данный вид освобождения от уголовной ответственности уже является «мертвым»²⁹.

В случаях выполнения не всех или не в полном объеме действий, предусмотренных ст. 76.1 УК РФ, лицом, совершившим преступление небольшой или средней тяжести в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, его ходатайство о прекращении уголовного преследования по основаниям, предусмотренным ст. 75, 76 или 76.2 УК РФ, может быть удовлетворено судом при условии выполнения содержащихся в указанных нормах требований (п. 15.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»).

2.4. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа

Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» дополнил Уголовный кодекс Российской Федерации новым видом освобождения от уголовной ответственности. Данные изменения были внесены по инициативе Верховного Суда Российской Федерации в рамках принятого курса на гуманизацию и либерализацию уголовного законодательства Российской Федерации.

Особенностью рассматриваемого вида освобождения от уголовной ответственности является то, что законодателем он одновременно отнесен и к мерам уголовно-правового характера.

²⁹ Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. В 10 т. Т. 7. Условное осуждение. Освобождение от уголовной ответственности / З.А. Чочуева, А.А. Малиновский, В.И. Гладких [и др.] ; под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2021. С. 452.

Для установления порядка применения данной меры в Уголовный кодекс Российской Федерации введена глава 15.2 «Судебный штраф», а в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации – глава 51.1 «Производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности». Вместе с тем данное законодательное нововведение было подвергнуто критике в научной среде. Так, не до конца понятна правовая природа штрафа: это основание освобождения от уголовной ответственности или самостоятельная мера уголовно-правового характера?

Например, в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» говорится, что «судебный штраф, назначаемый на основании ст. 76.2 УК РФ лицу, освобожденному от уголовной ответственности, не является уголовным наказанием, а относится к иным мерам уголовно-правового характера».

В пункте 9 Обзора судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 июля 2019 г.) прямо указано: «...суды обоснованно исходят из того, что судебный штраф является не наказанием, назначаемым за конкретное преступление, а иной мерой уголовно-правового характера, применяемой к лицу...». Таким образом, достаточно четко прослеживается позиция Верховного Суда Российской Федерации относительно того, что судебный штраф не является наказанием, но окончательная его природа четко так и не определена.

В науке также не сложился единый подход по данному вопросу. Так, Д.В. Голенко полагает, что «введение судебного штрафа образует не альтернативу уголовной ответственности, а промежуточный этап привлечения к ней. С одной стороны, виновный освобождается от уголовной ответственности, но с обязательным условием – выплатой денежной компенсации государству; с другой – в случае нарушения данной обязанности лицо привлекается к уголовной ответственности. Следовательно,

назначение судебного штрафа не приведет к безусловному освобождению лица от уголовной ответственности»³⁰.

Основание применения судебного штрафа идентично тому, что указано в ст. 75, 76 и 76.1 УК РФ.

Условиями применения судебного штрафа являются:

совершение преступления впервые;
совершение преступления небольшой или средней тяжести;
возмещение лицом ущерба или иное заглаживание вреда, причиненного преступлением.

Неоднозначно оценивается возможность применения судебного штрафа при наличии совокупности преступлений.

В пункте 16.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» указано: «Совершение... лицом впервые нескольких преступлений небольшой и (или) средней тяжести не препятствует освобождению его от уголовной ответственности на основании статьи 76.2 УК РФ». Вместе с тем Верховный Суд Российской Федерации не разъяснил в названном Постановлении механизм назначения судебного штрафа в данном случае, чем породил различные подходы к его назначению на практике.

В пункте 9 Обзора судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) указано следующее:

1) судебный штраф является не наказанием, назначаемым за конкретное преступление, а иной мерой уголовно-правового характера, применяемой к лицу, и на него не могут распространяться положения ст. 69 УК РФ, предусматривающей назначение наказания по совокупности преступлений;

2) поскольку освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ – это единовременное решение суда в отношении одного лица, то с учетом всех обстоятельств, позволяющих судить о наличии оснований и условий для принятия

³⁰ Голенко Д.В. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4, № 1. С. 79–82.

такого решения, судом независимо от количества совершенных преступлений всегда вместо наказания применяется одна (единая, учитывающая в том числе количество и характер совершенных лицом общественно опасных деяний) мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа;

3) при определении размера судебного штрафа за несколько преступлений небольшой и (или) средней тяжести суды обоснованно исходят из санкции статьи, устанавливающей наиболее строгую ответственность.

Обозначенный подход требует от судей тщательно исследовать соблюдение предусмотренного законом условия, а именно возмещение лицом ущерба или иное заглаживание вреда, причиненного преступлением, относительно каждого преступления.

Следует отметить, что на возможность применения ст. 76.2 УК РФ не влияет конструкция состава преступления, а «вред, причиненный преступлением, может быть возмещен в любой форме, позволяющей компенсировать негативные изменения, причиненные преступлением охраняемым уголовным законом общественным отношениям» (п. 24 Обзора практики Верховного Суда Российской Федерации по применению норм уголовного закона о назначении наказания и иных мер уголовно-правового характера (по материалам уголовных дел, рассмотренных в кассационном порядке). Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 декабря 2024 г.).

В качестве возмещения ущерба или заглаживания вреда может быть признан возврат похищенного имущества потерпевшему при условии, если лицо добровольно возвратило похищенное им имущество.

Уголовный закон не предусматривает ограничений для освобождения лица от уголовной ответственности в соответствии со ст. 76.2 УК РФ в зависимости от объекта преступления.

Так, Ч. обвинялся в совершении публичного оскорбления представителя власти – сотрудника патрульно-постовой службы полиции ОМВД России по Ленинскому району г. Севастополя Р. при исполнении им своих должностных обязанностей.

Основным объектом совершенного Ч. преступления является нормальная деятельность органов власти, их авторитет, дополнительным – честь и достоинство представителя власти.

Учитывая такую особенность, обвиняемый принес извинения потерпевшему Р. в личной беседе, а также публично через газету «Курьер» путем опубликования в ней заметки извинился за свое поведение перед УМВД России по г. Севастополю, перед гражданами города и сотрудником ППС за его публичное оскорбление. Указал, что в содеянном искренне раскаялся, обязуется соблюдать законодательство Российской Федерации.

Кроме того, в качестве заглаживания своей вины в совершении преступления Ч. принес пожертвование государственному казенному учреждению г. Севастополя «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей "Наш дом,»» в виде обуви и денежных средств.

Таким образом, Ч. принял меры для компенсации негативных последствий преступления, причиненных как органу власти в лице управления полиции, так и ее представителю – сотруднику полиции Р.

Мировой судья оценил указанные выше действия Ч. как направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего и авторитета органов власти, признал их соразмерными и достаточными для принятия решения об уменьшении степени общественной опасности содеянного и о прекращении уголовного дела.

Данный вывод мирового судьи о достаточности действий Ч. для заглаживания негативных последствий, наступивших в результате совершения преступления, является обоснованным, поскольку сделан на основании исследования свидетельствующих об этом доказательств (Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2023 г. № 117-УД23-1-К4).

По другому делу Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации указала: «Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с позицией суда первой инстанции, указав в судебных постановлениях о том, что действия Ф., направленные на заглаживание вреда, не свидетельствуют о снижении степени общественной опасности совершенного ею коррупционного преступления, которое отнесено законодателем к преступлениям, направленным против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, поскольку такие действия не направлены на восстановление именно тех законных интересов общества и государства, которые были нарушены в результате совершенного преступления.

Однако данные выводы судов не могут быть признаны обоснованными, поскольку возможные способы возмещения ущерба и заглаживания причиненного преступлением вреда законом не ограничены. Вред, причиненный преступлением, может быть возмещен в любой форме, позволяющей компенсировать негативные изменения, причиненные преступлением охраняемым уголовным законом общественным отношениям» (Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ). Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 июля 2019 г.).

При этом уголовный закон не предусматривает каких-либо ограничений для освобождения лица от уголовной ответственности в соответствии со ст. 76.2 УК РФ в зависимости от объекта преступления и конструкции состава преступления.

Так, объектом совершенного Ф. преступления является основанная на законе деятельность органов государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления, их авторитет. Учитывая такую особенность, Ф. в судебном заседании принесла извинения государству в лице государственного обвинителя, вину признала, раскаялась в содеянном.

Кроме того, в качестве заглаживания своей вины в совершении преступления Ф. принесла благотворительное пожертвование государственному казенному специализированному учреждению социального обслуживания <...> в виде мебели на общую сумму 19 200 рублей. Таким образом Ф. предприняла конкретные меры для компенсации негативных последствий преступления, причиненных органам государственной власти, государственной службы и местного самоуправления.

Также, мотивируя вывод об отказе в удовлетворении ходатайства стороны защиты, суды первой и последующей инстанций указали на недостаточность совершенных Ф. действий, направленных на заглаживание негативных последствий, наступивших в результате совершения преступления, и позволяющих оценить уменьшение общественной опасности содеянного и освободить ее от уголовной ответственности.

Вместе с тем согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Определении от 26 октября 2017 г. № 2257-О, различные уголовно наказуемые деяния влекут наступление разного по своему характеру вреда, поэтому предусмотренные ст. 76.2 УК РФ действия, направленные на заглаживание такого вреда и свидетельствующие о снижении степени общественной опасности преступления, нейтрализации его вредных последствий, не могут быть одинаковыми во всех случаях, а определяются в зависимости от особенностей конкретного деяния. С учетом этого суд в каждом конкретном случае должен решить, достаточны ли предпринятые лицом, совершившим преступление, действия для того, чтобы расценить уменьшение общественной опасности содеянного как позволяющее освободить лицо от уголовной ответственности.

При этом вывод, к которому придет суд в своем решении, о возможности или невозможности такого освобождения должен быть обоснован ссылками на фактические обстоятельства, исследованные в судебном заседании. Суд обязан не просто констатировать наличие или отсутствие указанных в законе оснований для освобождения от уголовной ответственности, а принять справедливое и мотивированное решение с учетом всей совокупности данных, характеризующих, в частности, особенности объекта преступного посягательства, обстоятельства его совершения, конкретные действия, предпринятые лицом для возмещения ущерба или иного заглаживания причиненного преступлением вреда, изменение степени общественной опасности деяния вслед-

ствие таких действий, личность виновного, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Однако суды, сделав вывод о том, что факт оказания Ф. благотворительного пожертвования не свидетельствует о снижении общественной опасности содеянного и не дает основания полагать, что Ф. полностью загладила вред, причиненный преступлением, убедительных мотивов своего суждения в постановлениях не привели. Выводы, по каким основаниям действия Ф., предпринятые ею для заглаживания вреда, с учетом особенностей инкриминированного преступления сочтены недостаточными для решения вопроса об освобождении ее от уголовной ответственности, суды не мотивировали.

Между тем Ф. предприняла вышеизложенные меры к заглаживанию причиненного вреда, в ходе предварительного следствия и в судебном заседании вину признала, в содеянном раскаялась, принесла явку с повинной, активно способствовала раскрытию и расследованию преступления, имеет на иждивении двух малолетних детей, по месту жительства характеризуется положительно, в период с 2013 года по 2019 год осуществляла волонтерскую общественную деятельность.

Указанные фактические обстоятельства дела в совокупности с данными о личности Ф. дают основания для оценки ее действий как, хотя формально и содержащих признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу выполнения ею условий для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ, свидетельствующих о значительном снижении степени общественной опасности совершенного Ф. преступления, что позволяет сделать вывод о возможности ее исправления без привлечения к уголовной ответственности (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2025 г. № 16-УД25-21-К4).

Вместе с тем Верховный Суд Российской Федерации не раз обращал внимание судов на тот факт, что «в каждом конкретном случае при рассмотрении дела необходимо оценивать достаточность принятых после совершения преступления виновным лицом действий для того, чтобы оценить уменьшение общественной опасности содеянного, что позволило бы освободить его от уголовной ответственности» (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 октября 2017 г. № 2257-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гафитулиной Таисии Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности,»)). «Различные уголовно наказуемые деяния влекут наступление разного по своему характеру вреда, поэтому предусмотренные

ст. 76.2 УК РФ действия, направленные на заглаживание такого вреда и свидетельствующие о снижении степени общественной опасности преступления, нейтрализации его вредных последствий, не могут быть одинаковыми во всех случаях, а определяются в зависимости от особенностей конкретного деяния.

Суд обязан не просто установить наличие или отсутствие указанных в законе оснований для освобождения от уголовной ответственности, а принять справедливое и мотивированное решение с учетом всей совокупности данных, характеризующих в том числе особенности объекта преступного посягательства, обстоятельства его совершения, конкретные действия, предпринятые лицом для возмещения ущерба или иного заглаживания причиненного преступлением вреда, изменение степени общественной опасности деяния вследствие таких действий» (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 января 2026 г. № 48-УДП25-32-К7).

Так, сославшись на то, что Л. загладил вред, причиненный преступлениями, путем оказания помощи военнослужащим, принимающим участие в специальной военной операции, и Центру содействия семейному воспитанию, суд не учел, что контрабанда, предусмотренная ст. 226.1 УК РФ, является преступлением против общественной безопасности, непосредственным объектом которого выступают общественные отношения в сфере установленного порядка перемещения через границу предметов, в отношении которых введены специальные правила перемещения.

Ввиду стратегической важности леса, его экономического и ресурсного потенциала оборот древесины находится под особым контролем государства. Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на ее территории (ст. 9 Конституции Российской Федерации). Совершенные Л. из корыстных побуждений в целях получения незаконного дохода преступления посягают на экономическую безопасность государства, установленный законом порядок экспорта за рубеж товаров, признанных стратегическими ресурсами Российской Федерации.

Таким образом, суд не исследовал должным образом и не дал оценки достаточности принятых Л. мер, направленных на заглаживание вреда, с точки зрения степени уменьшения общественной опасности содеянного, восстановления нарушенных интересов общества и государства, устранения негативных последствий от содеянного, связанных с вопросами экономической безопасности, правового регулирования таможенных отношений, экспортного контроля (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 января 2026 г. № 48-УДП25-32-К7).

В соответствии со ст. 104.5 УК РФ размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. В случае если штраф не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, размер судебного штрафа не может быть более 250 тыс. рублей. При этом законодатель не уточнил, какой штраф брать за основу, если санкция статьи предусматривает как основное, так и дополнительное наказание в виде штрафа; неясно, какой порядок расчета применять, если санкция статьи предусматривает штраф только в качестве дополнительного наказания.

Более того, в Уголовном кодексе Российской Федерации ничего не говорится о минимальном размере назначения судебного штрафа. С учетом позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, закрепленной в постановлении «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» и устанавливающей, что правила ст. 46 УК РФ к назначению и исполнению судебного штрафа не применяются, правоприменительная практика в данной части весьма разнообразна.

Размер судебного штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления, имущественного положения лица, освобождаемого от уголовной ответственности, и его семьи, а также с учетом возможности получения указанным лицом заработной платы или иного дохода. При этом отсутствие источника дохода не препятствует освобождению лица от уголовной ответственности (Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ). Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 июля 2019 г.).

Дискуссионным остается вопрос, связанный с механизмом применения судебного штрафа к несовершеннолетним. Уголовный закон не содержит каких-либо особенностей назначения судебного штрафа к данной категории.

Вместе с тем в п. 16.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовер-

шеннолетних» указывается, что «при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности на основании статьи 76.2 УК РФ суду необходимо учитывать особенности, предусмотренные нормами главы 14 УК РФ, касающиеся, в частности, исчисления сроков давности уголовного преследования, сроков погашения судимости, размера штрафа, который может быть назначен несовершеннолетнему в качестве наказания, и т. д.». Данное положение определяет противоположное правило относительно закрепленного в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» в отношении совершеннолетних лиц.

Кроме того, в п. 16.2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» указывается, что «судебный штраф, назначенный несовершеннолетнему, может быть уплачен также его родителями, усыновителями или иными законными представителями с их согласия». Вместе с тем законодательно такая возможность не установлена.

Следует согласиться с авторами, полагающими, что «Верховный Суд Российской Федерации явно вышел за пределы своих полномочий и ввел в действие уголовно-правовую норму, не основанную на действующем уголовном законодательстве, и допустил применение уголовного закона по аналогии»³¹.

Также вызывает возражение сама возможность уплаты судебного штрафа родителями несовершеннолетнего. Несовершеннолетние, как правило, не имеют своего источника дохода, соответственно, уплата штрафа по сути является ответственностью родителей или иных законных представителей. Судебный штраф предполагает освобождение от уголовной ответственности. Как следствие, несовершеннолетний не испытывает на себе никакого карательного воздействия за совершенное деяние.

³¹ Зарубин А.В. Проблемы назначения и исполнения судебного штрафа в отношении несовершеннолетних / // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Самара, 2–3 июня 2022 года. Самара, 2022. С. 74–77.

2.5. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности

Институт давности исследован в науке уголовного права достаточно глубоко, однако не утихают споры относительно как природы данного института, так и основных условий его применения³².

Можно согласиться со следующим определением давности преступления. «Давность преступления – это время, прошедшее со дня совершения преступления, которому уголовный закон придает значение юридического факта (события) и с которым связывает возникновение правоотношения между государством и лицом, совершившим преступление, по освобождению его от уголовной ответственности, и прекращение уголовно-правового отношения. Количественным выражением этого времени является срок, то есть определенный период времени»³³.

Как подчеркивает в своем определении от 19 июня 2007 г. № 591-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Фирсовой Марии Александровны на нарушение ее конституционных прав пунктом „а” части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации, признание сроков давности в качестве одного из оснований прекращения уголовного преследования обусловлено как «нецелесообразностью применения мер уголовной ответственности ввиду значительного уменьшения общественной опасности преступления по прошествии значительного времени с момента его совершения, так и осуществлением в уголовном судопроизводстве принципа гуманизма».

В соответствии со ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли: а) два года после совершения преступления небольшой тяжести; б) шесть лет после совершения преступления средней тяжести; в) десять лет после совершения тяжкого преступления;

³² См., напр.: Ткачевский Ю.М. Давность в советском уголовном праве. М., 1978. 128 с. ; Торопкин С.А. Сроки давности в российском праве: общеправовой анализ // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2008. № 1 (4). С. 23–30.

³³ Уголовное право / под ред. Н.А. Лопашенко. С. 484.

г) пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления. Таким образом, законодатель связывает сроки давности с категорией преступлений.

В соответствии с ч. 2 ст. 78 УК РФ сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу.

В научной среде не утихают споры относительно начала течения сроков давности. По мнению некоторых авторов, срок давности следует исчислять начиная с нуля часов суток, следующих за днем совершения преступления³⁴.

Поводом для подобных рассуждений выступает законодательная конструкция ч. 1 и ч. 2 ст. 78 УК РФ. Так, как указывалось ранее, в ч. 2 ст. 78 УК РФ четко определено, что сроки давности исчисляются со дня совершения преступления. Вместе с тем в ч. 1 ст. 78 УК РФ законодатель, первоначально используя формулировку «со дня совершения преступления», далее использует другой оборот – «после совершения преступления».

В целях устранения неоднозначного толкования данных норм учеными предлагается скорректировать законодательную формулировку «после совершения преступления», заменив ее, например, на фразу «со дня совершения преступления»³⁵.

На практике возникают сложности при определении начального момента течения сроков давности применительно к преступлениям с материальным составом.

В соответствии со ст. 9 УК РФ временем совершения преступления является время совершения общественно опасного деяния независимо от наступления его последствий. Закон не связывает данное правило с конструкцией состава преступления.

Вместе с тем в юридической литературе существуют различные точки зрения, связанные с тем, что время совершения деяния, с которого начинают течь сроки давности, должно различаться в зависимости от преступления. Так, В.П. Малков указывал,

³⁴ См., напр.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В.П. Верин [и др.]; отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред.: А.С. Михлин, В.А. Казакова; Верховный Суд Российской Федерации. 2-е изд. [перераб. и доп.]. М., 2008. С. 122.

³⁵ Коробов П.В. Начало срока давности совершения преступления // Российская юстиция. 2009. № 8. С. 40–44.

что срок давности деяний, в которых преступный результат отдален по времени от совершенного деяния, необходимо исчислять с момента наступления такого результата. Иное привело бы к тому, что лицо считалось бы совершившим преступление с момента учинения действия или бездействия, которое до наступления последствия, как правило, неизвестно органам правопорядка и правосудия, а также может и не повлечь соответствующих последствий в силу тех или иных объективных или субъективных причин³⁶.

Антонова О.Ф. предлагает различать время совершения умышленных и неосторожных деяний. По мнению автора, исчислять срок давности при совершении умышленного преступления необходимо со дня совершения общественно опасного действия (бездействия), а при совершении неосторожного преступления – со дня наступления общественно опасных последствий³⁷.

Подобные рассуждения небезосновательны, поскольку в Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрен ряд неосторожных преступлений, последствия которых могут находиться в значительном временном разрыве от совершенного деяния. Соответственно, отсчет сроков давности с момента совершения деяния не позволяет привлечь виновных лиц к ответственности.

Указанное противоречие возможно исправить только путем внесения законодательных изменений.

В юридической науке на протяжении достаточно продолжительного периода дискуссионным оставался вопрос о начальном моменте исчисления сроков давности применительно к длящимся и продолжаемым преступлениям, особенность которых заключается в их объективной стороне, выполнение которой не исчерпывается календарным днем, а длится продолжительное время.

Данный вопрос нашел свое разъяснение в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря

³⁶ Уголовное право России. Общая часть : учебник / Р.М. Валеев, Б.С. Волков, М.Д. Лысов [и др.] ; под ред. В.П. Малкова, Ф.Р. Сундурова. Казань, 1994. С. 319.

³⁷ Антонова О.Ф. Уголовно-правовые проблемы времени преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 24.

2023 г. № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о дящихся и продолжаемых преступлениях». Верховный Суд Российской Федерации при исчислении срока давности дящихся и продолжаемых преступлений рекомендует исходить из момента фактического окончания данных преступлений, который для дящихся преступлений определяется либо моментом «прекращения осуществления преступного деяния по воле самого лица, совершившего это деяние, или вопреки его воле, например в результате действий других лиц, направленных на пресечение преступления (по обнаружению и задержанию лица, уклоняющегося от административного надзора, и т. п.), либо вследствие наступления событий, влекущих согласно закону прекращение обязанности, от выполнения которой лицо уклонялось (достижение лицом, уклоняющимся от призыва на военную службу, предельного возраста призыва на такую службу и др.)» (п. 3 названного Постановления); для продолжаемых – «совершение последнего из тождественных деяний» (п. 6 названного Постановления).

На практике встречаются случаи, когда момент фактического окончания дящегося преступления точно не установлен.

Так, Д. совершил как действия, направленные на продолжение деятельности экстремистской организации, подлежащие квалификации по ч. 2 ст. 282.2 УК РФ, так и иные действия, выразившиеся в участии в незаконном вооруженном формировании, правомерно квалифицированные судом по ч. 2 ст. 208 УК РФ.

Вместе с тем Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации приговор и апелляционное определение изменила, исключила указание на осуждение Д. по ч. 1 ст. 222 УК РФ за незаконные приобретение, ношение и перевозку огнестрельного оружия и боеприпасов, прекратив уголовное дело в отношении его в этой части, и смягчила наказание как по ч. 1 ст. 222 УК РФ, так и по совокупности преступлений.

Как установлено в судебном заседании, незаконное приобретение огнестрельного оружия и боеприпасов было совершено Д. в конце августа 2013 г., а его ношение и незаконная перевозка – летом 2015 г. Доказательств незаконного ношения Д. огнестрельного оружия и боеприпасов в дальнейшем не установлено.

На момент совершения данных действий санкция ч. 1 ст. 222 УК РФ предусматривала в качестве наиболее строгого вида наказания лишение свободы на срок до четырех лет. Таким образом, в соответствии с положениями ч. 3 ст. 15 УК РФ названное преступление признавалось преступлением средней тяжести. В соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уго-

ловной ответственности, если со дня совершения преступления средней тяжести истекли шесть лет. Оснований для приостановления в соответствии с ч. 3 ст. 78 УК РФ течения срока давности не усматривается. Следовательно, сроки давности привлечения Д. к уголовной ответственности за незаконное приобретение огнестрельного оружия и боеприпасов истекли до конца августа 2019 г., а за их незаконные ношение и перевозку – в течение лета 2021 г.

Учитывая, что точная дата ношения и перевозки Д. огнестрельного оружия и боеприпасов в течение лета 2015 г. не установлена, а приговор в отношении его вступил в законную силу 30 августа 2021 г., руководствуясь ч. 3 ст. 14 УПК РФ, согласно которой все неустранимые сомнения в виновности обвиняемого толкуются в его пользу, Судебная коллегия пришла к выводу о необходимости исчисления срока давности привлечения осужденного к уголовной ответственности за совершение указанных действий до 30 августа 2021 г. (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2022). Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 12 октября 2022 г.).

Относительно исчисления сроков давности по преступлению, совершенным в соучастии, полагаем возможным согласиться со следующей позицией: «Сроки давности в отношении каждого из соучастников (организатора, пособника, подстрекателя и исполнителя) должны исчисляться с момента совершения преступления, то есть выполнения исполнителем общественно опасного действия (бездействия)»³⁸.

В соответствии с ч. 3 ст. 78 УК РФ единственным условием применения сроков давности является неуклонение от следствия и суда либо от уплаты судебного штрафа. Уголовно-правовым последствием нарушения этого условия выступает приостановление течения сроков давности.

В Уголовном кодексе Российской Федерации нет определения понятия «уклонение от следствия или суда либо от уплаты судебного штрафа», что дает почву для дискуссий по данному вопросу³⁹.

³⁸ Уголовное право / под ред. Н.А. Лопашенко. С. 506. В науке уголовного права высказываются и противоположные мнения. См., напр.: Маликов С.В. Сроки в уголовном праве России: понятие, виды, характеристика : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 92.

³⁹ См., напр.: Свечков В.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности // Журнал российского права. 2000. № 2. С. 89 ; Тарбагаев А. Что считать уклонением от следствия и суда, приостанавливающим течение срока давности, предусмотренного ст. 78 УК РФ // Уголовное право. 2008. № 4. С. 51–52.

Верховный Суд Российской Федерации в п. 19 постановления «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» определил, что «под уклонением от следствия и суда следует понимать такие действия подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, которые направлены на то, чтобы избежать задержания и привлечения к уголовной ответственности (например, намеренное изменение места жительства, нарушение подозреваемым, обвиняемым, подсудимым избранной в отношении его меры пресечения, в том числе побег из-под стражи). Отсутствие явки с повинной лица в случае, когда преступление не выявлено и не раскрыто, не является уклонением от следствия и суда». При этом судам рекомендовано «проверять доводы лица о том, что оно не уклонялось от следствия и суда, в том числе и тогда, когда в отношении его объявлялся розыск».

Конституционный Суд Российской Федерации также обозначает в своих определениях, что «статья 78 УК Российской Федерации обуславливает приостановление течения сроков давности конкретными действиями лица, совершившего преступление» (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 марта 2020 г. № 791-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Акопяна Армена Георгиевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации»).

Так, Д. осужден по совокупности преступлений: участие в банде (ч. 2 ст. 209 УК РФ), разбой в составе организованной группы в особо крупном размере с угрозой насилия (пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ), незаконный оборот оружия (ч. 3 ст. 222 УК РФ), а также убийство и разбой, совершенные в период с 2004 по 2009 г. По совокупности приговоров окончательно назначено 13 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Адвокат осужденного Д. указал, что уголовное преследование подлежит прекращению в связи с истечением сроков давности согласно ст. 78 УК РФ, поскольку его подзащитный не был надлежащим образом объявлен в розыск, заочное обвинение ему не предъявлялось, он не знал о возбуждении дел, а использование им поддельных документов не может свидетельствовать об уклонении от следствия.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации исходила из положений п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», согласно которым течение срока давности приостанавливается

с момента объявления лица в розыск. Установлено, что постановление о розыске Д. было вынесено 22 июня 2009 г., а само уголовное дело находилось в едином производстве с другими эпизодами. Суд правомерно счел свидетельством уклонения Д. от органов следствия сведения об обнаружении у него двух поддельных паспортов и водительского удостоверения гражданина Украины, которые относимы к событиям, последовавшим за совершением им инкриминируемых преступлений и приходящимся на период его розыска.

Таким образом, установив, что уголовное дело по обвинению Д. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 222 УК РФ, было возбуждено и подлежало расследованию в одном производстве с другими инкриминируемыми ему преступлениями, о чем вынесены соответствующие решения о соединении пяти дел, но Д. уклонялся от органов следствия, в связи с чем постановлением следователя от 22 июня 2009 г. Д. объявлен в розыск, суд не согласился с утверждениями стороны защиты об истечении сроков давности уголовного преследования Д. за преступления, не указанные в названном постановлении. Никаких иных условий для объявления розыска лица, которое в связи с совершением преступления уклоняется от следствия и суда, в том числе в виде требований о заочном предъявлении обвинения, как верно отмечено в судебных решениях, уголовно-процессуальный закон не предусматривает (Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2026 г. по делу № 4-УД25-59-А1).

В соответствии с п. 19 рассматриваемого постановления «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» «с учетом положений части 2 статьи 104.4 УК РФ лицо считается уклоняющимся от уплаты судебного штрафа, назначенного в соответствии со статьей 76.2 УК РФ, если оно не уплатило такой штраф в установленный судом срок (до истечения указанной в постановлении суда конкретной даты) без уважительных причин.

Уважительными причинами неуплаты судебного штрафа могут считаться такие появившиеся после вынесения постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования обстоятельства, вследствие которых лицо лишено возможности выполнить соответствующие действия (например, нахождение на лечении в стационаре, утрата заработка или имущества ввиду обстоятельств, которые не зависели от этого лица)».

Течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда либо от уплаты судебного штрафа, назначенного в соответствии со ст. 76.2 УК РФ.

Сроки давности привлечения к уголовной ответственности оканчиваются по истечении последнего дня последнего года соответствующего периода. При этом не имеет значения, приходится ли окончание сроков давности на рабочий, выходной или праздничный день.

Статья 78 УК РФ предусматривает два основания неприменения сроков давности.

Основание, предусмотренное ч. 4 ст. 78 УК РФ, является факультативным и предусматривает правило, в соответствии с которым к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, вопросы применения сроков давности решаются судом. Если суд не сочтет возможным освободить указанное лицо от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, то смертная казнь и пожизненное лишение свободы не применяются.

«Исходя из положений ч. 4 ст. 78 УК РФ вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, за которое предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы, разрешается только судом и в отношении всех субъектов независимо от того, может ли это наказание быть назначено лицу с учетом правил ч. 2 ст. 57, чч. 2 и 2.1 ст. 59, ч. 4 ст. 62 и ч. 4 ст. 66 УК РФ.

Исходя из изложенного, положения ч. 4 ст. 78 УК РФ предусматривают возможность распространения содержащегося в ней требования на преступление, наказуемое пожизненным лишением свободы или смертной казнью, если оно совершено лицом, в отношении которого применение указанных видов наказания невозможно» (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018). Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 4 июля 2018 г.).

На практике вызывает сложности определение критериев, которыми должен руководствоваться суд при решении вопроса о применении или неприменении срока давности. Полагаем, что при принятии решения суд может учитывать характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, постпреступное поведение.

Верховный Суд Российской Федерации обращает внимание на то, что при принятии решения о применении (неприменении) сроков давности недостаточно указать только на факт истечения

срока давности привлечения к уголовной ответственности, предусмотренного в отношении особо тяжкого преступления.

Так, обосновывая возможность применения в отношении М. сроков давности уголовного преследования, суд в обжалуемом постановлении ограничился ссылкой на общее правило, предусмотренное п. «г» ч. 1 ст. 78 УК РФ, содержащее требование об освобождении лица от уголовной ответственности в случае, если истек 15-летний срок со дня совершения лицом особо тяжкого преступления.

Вместе с тем, как справедливо отмечено в кассационном представлении, данный вывод суда является преждевременным, сделан без оценки степени общественной опасности содеянного М., его поведения после совершения преступления, а также данных о его личности, так как судебное следствие по данному делу не проводилось, не исследовались представленные доказательства, не заслушивалась позиция сторон, а уголовное дело было прекращено непосредственно после изложения государственным обвинителем предъявленного обвинения.

Кроме того, в судебном решении не приведено каких-либо суждений касательно вопроса о наличии либо отсутствии оснований для приостановления течения срока давности в соответствии с ч. 3 ст. 78 УК РФ (Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 8 апреля 2025 г. № 77-746/2025).

Основание, предусмотренное ч. 5 ст. 78 УК РФ, является обязательным к применению и предусматривает невозможность применения сроков давности к лицам, совершившим преступления, предусмотренные ст. 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, чч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. 281–281.3, 353, 356, 357, 358, 361 УК РФ, а равно совершившим сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные статьями 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

В литературе уже обращено внимание на то, что после 2028 года возможно возникновение конкуренции между нормами, предусмотренными чч. 4 и 5 ст. 78 УК РФ, «поскольку девять составов преступлений из перечня ч. 5 ст. 78 УК РФ (ч. 3 ст. 205, ч. 4 ст. 205.1, ст. 205.3, ч. 1 ст. 205.4, ч. 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. 277, ст. 357, ч. 3 ст. 361 УК РФ) наказуемы пожизненным лишением свободы, вследствие чего на них распространяется факультативное исключение из общих правил применения сроков давности»⁴⁰.

⁴⁰ Уголовное право / под ред. Н.А. Лопашенко. С. 520.

Учитывая, что в уголовном праве существует правило о преимуществе нормы со смягчающим признаком над нормой с отягчающим признаком⁴¹, можно предположить, что «к лицу, совершившему преступление, предусмотренное, например, ч. 3 ст. 205 УК РФ, по истечении 15 лет со дня совершения преступления и отсутствии уклонения от следствия и суда следует применить нормативное предписание ч. 4 ст. 78 УК РФ. В то же время к лицу, совершившему преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 205 УК РФ, при тех же условиях, нельзя будет применить срок давности в силу ч. 5 ст. 78 УК РФ»⁴².

Более того, получается, что лица, совершившие преступление с особо отягчающими обстоятельствами, оказываются в более выгодных условиях, чем лица, совершившие менее общественно опасное деяние.

Полагаем, что сложившееся положение можно исправить путем внесения законодательных изменений в ч. 4 ст. 78 УК РФ, уточнив перечень статей, по которым невозможно применение сроков давности во взаимосвязи с ч. 3 ст. 78 УК РФ.

2.6. Освобождение от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время

Федеральным законом от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен ст. 78.1, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилиза-

⁴¹ Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм : монография. М., 2015. 287 с.

⁴² Уголовное право / под ред. Н.А. Лопашенко. С. 520.

ции, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время.

В пояснительной записке к законопроекту № 569651-8 отмечено, что он «разработан в целях совершенствования правового регулирования освобождения от уголовной ответственности и наказания, погашения судимости, приостановления уголовных дел и прекращения уголовного преследования в периоды мобилизации, военного положения и в военное время»⁴³.

Указанным Законом был признан утратившим силу Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции». Таким образом была нивелирована ситуация, когда наряду с кодифицированным уголовным законом существовал иной федеральный закон, содержащий нормы уголовного права.

Новый вид освобождения от уголовной ответственности существенно отличается от рассмотренных нами ранее.

1. Для применения ст. 78.1 УК РФ не требуется наличия условия, что лицо совершило преступление впервые.

2. Не требуется выполнение каких-либо активных действий, связанных с раскрытием преступления, и позитивных действий в отношении потерпевших.

3. От уголовной ответственности согласно введенной статье освобождаются лица, совершившие преступления, в том числе тяжкие и особо тяжкие (за исключением преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, предусмотренных п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 131, п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 132, чч. 3–6 ст. 134 или чч. 3–5 ст. 135 УК РФ, либо хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 189, 200.1, 205–205.5, 206, 208–211, п. «б» ч. 2 ст. 215.4, ст. 217.1, 220, 221, 226.1, 229.1, 274.1, 275, 275.1, 276–280.2, 280.4, 281–281.3, 282.1–282.3, 283–283.2, 284, ч. 2 ст. 322.1, ст. 355, 359–361 УК РФ).

⁴³ Законопроект № 569651-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» / Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации // Система обеспечения законодательной деятельности : офиц. сайт. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/569651-8#bh_note (дата обращения: 20.02.2026).

4. Четко установлены периоды, когда можно применить указанную норму.

5. Четко установлены категории лиц, на которые распространяется данная статья.

Первое условие, которое нужно учитывать, – это периоды, в течение которых возможно применение данного основания.

Уголовный закон определяет следующие периоды:

- 1) период мобилизации;
- 2) военное время;
- 3) военное положение.

Вопросам мобилизации посвящен Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации».

Периоды мобилизации устанавливаются Указами Президента Российской Федерации. Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» с 21 сентября 2022 г. в Российской Федерации объявлена частичная мобилизация.

Срок окончания мобилизации в данном Указе не определен, соответственно, до момента издания Президентом Указа, устанавливающего период окончания мобилизации, данный период считается действующим.

В соответствии с ч. 1 ст. 18 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» «состояние войны объявляется федеральным законом в случае вооруженного нападения на Российскую Федерацию другого государства или группы государств, а также в случае необходимости выполнения международных договоров Российской Федерации». В соответствии с ч. 2 ст. 18 данного Закона «с момента объявления состояния войны или фактического начала военных действий наступает военное время, которое истекает с момента объявления о прекращении военных действий, но не ранее их фактического прекращения». Таким образом, начало периода военного времени определяется временем принятия и введения в действие федерального закона, где объявляется состояние войны.

В соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» военное положение – «особый правовой режим, вводимый

на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президентом Российской Федерации в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии». В соответствии с п. 3 этого Закона «период действия военного положения начинается с даты и времени начала действия военного положения, которые устанавливаются указом Президента Российской Федерации о введении военного положения, и заканчивается датой и временем отмены (прекращения действия) военного положения».

В настоящее время военное положение объявлено Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» с 20 октября 2022 г. с нуля часов.

Следующее обстоятельство, которое требует установления, – это основание прохождения лицом военной службы.

Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» устанавливает следующие основания прохождения лицом военной службы:

1) призыв на военную службу. В соответствии с ч. 3 ст. 22 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» призыв граждан на военную службу осуществляется на основании указов Президента Российской Федерации;

2) контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации. В соответствии со ст. 32 данного Закона «контракт о прохождении военной службы заключается между гражданином (иностранным гражданином) и от имени Российской Федерации – Министерством обороны Российской Федерации, иным федеральным органом исполнительной власти или федеральным государственным органом, в которых... предусмотрена военная служба...».

Следует обратить внимание на то, что ст. 78. 1 УК РФ распространяется только на лиц, которые заключили контракт о прохождении военной службы именно в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Говоря о контракте прохождения военной службы, необходимо исходить из того, что он реально заключен. Намерение заключить контракт не учитывается при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности⁴⁴.

Следующее условие касается круга лиц, которые могут быть освобождены от уголовной ответственности. Так, подлежат освобождению лица, призванные на военную службу в указанные периоды, а равно лица, совершившие преступления в период прохождения военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время, в отношении которых производство по уголовному делу приостановлено по ходатайству командования воинской части (учреждения) в соответствии с п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

В случае совершения преступления уже после увольнения со службы, данное основание освобождения от уголовной ответственности не применяется.

Так, по делу Р., вопреки доводам жалобы осужденного, оснований для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных ст. 78.1 УК РФ, по делу не установлено.

Факты прохождения Р. военной службы по мобилизации в период с 23 октября 2022 г. по 13 мая 2023 г. и его последующего увольнения по состоянию здоровья материалами дела подтверждены, однако эти обстоятельства в силу положений ч. 1 ст. 78.1 УК РФ не являются основанием для освобождения от уголовной ответственности за преступления, которые будут совершены в будущем, т. е. после окончания прохождения военной службы. Рассматриваемое преступление Р. совершено 18 июня 2024 г., т. е. после увольнения Р. с военной службы.

Как верно указал суд апелляционной инстанции, сведений о призыве Р. на военную службу и заключения с ним контракта о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации после совершения преступления (18 июня 2024 г.) материалы уголовного дела не содержат. Выполнение же Р. служебных заданий (боевых задач) в ходе специальной военной операции по соглашению с формированием «А. Невский» к прохождению военной службы не относится, что прямо следует из приобщенных к материалам дела ответов уполномоченных должностных лиц (т. 1 л. д. 159, 179–180, 194, 195).

⁴⁴ Бриллиантов А.В. О новом основании освобождения от уголовной ответственности // Уголовное право. 2025. № 1. С. 19–25.

В этой связи Р. не может претендовать на освобождение от уголовной ответственности (ст. 78.1 УК РФ) на основании выполнения служебных заданий в ходе специальной военной операции в составе формирования «А. Невский».

Более того, представленные Р. документы о награждении медалью Донецкой Народной Республики «За отвагу», т. е. медалью, выданной органом государственной власти субъекта Российской Федерации, не свидетельствуют о наличии у осужденного государственной награды, поскольку в соответствии с п. 3 Указа Президента Российской Федерации от 7 сентября 2010 г. № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» указанная медаль не относится к государственным наградам Российской Федерации, соответственно, поводом для освобождения от уголовной ответственности служить не может.

Отсутствие у осужденного государственных наград Российской Федерации (в том числе ордена Мужества) подтверждено ответом заместителя начальника Управления Президента Российской Федерации по государственным наградам <данные изъяты> от 6 декабря 2025 г., согласно которому среди лиц, награжденных государственными наградами Российской Федерации, Р., <данные изъяты> года рождения, не значится (Кассационное постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2025 г. № 77-3699/2025).

К условиям применения анализируемой статьи относится и круг преступлений, указанный в ч. 1 ст. 78.1 УК РФ, по которым лицо не может быть освобождено от уголовной ответственности по данному основанию.

Лицо освобождается от уголовной ответственности:

1) со дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы. Перечень государственных наград установлен Указом Президента Российской Федерации от 7 сентября 2010 г. № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации». Получение иного вида наград, не относящихся к государственным наградам, не является основанием освобождения от уголовной ответственности;

2) со дня увольнения с военной службы по основанию, предусмотренному подп. «а», «в» или «о» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе:

« <...>

а) по возрасту – по достижении предельного возраста пребывания на военной службе; <...>

в) по состоянию здоровья – в связи с признанием лица военно-врачебной комиссией не годным к военной службе, за исключением военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, указанного в пункте 2.1 статьи 36 настоящего Федерального закона, изъявившего желание продолжить военную службу на воинской должности, которая может замещаться указанным военнослужащим; <...>

о) в связи с окончанием периода мобилизации, отменой (прекращением действия) военного положения и (или) истечением военного времени – для граждан... указанных в пункте 5.1 статьи 34 настоящего Федерального закона, заключивших контракт».

При соблюдении же всех перечисленных выше условий лицо, виновное в совершении преступления, должно быть освобождено от уголовной ответственности, но только при наличии его согласия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для выполнения задач противодействия преступности необходимо использовать все возможности, которые предоставляет уголовное законодательство. Должно совершенствоваться как законодательное регулирование, так и практика применения уголовно-правовых норм, поощряющих позитивное постпреступное поведение лиц, совершивших преступления, в целях снижения негативных последствий содеянного, возмещения ущерба, снижения затрат правоохранительных органов на выявление и раскрытие преступления.

Деятельность законодателя должна быть направлена на устранение следующих основных проблем: исключение огрехов в законодательной технике при формулировании поощрительных норм, исключение дублирующих положений; исключение противоречий между нормами ст. 75 УК РФ и примечаниями к соответствующим статьям; формулирование новых оснований освобождения от ответственности с учетом научности и криминологической обоснованности.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова Н.С. Освобождение от уголовной ответственности : монография / Н.С. Александрова. – Дмитровград : ДИТИ НИЯУ МИФИ, 2013. – 103, [1] с.

2. Благов Е.В. Освобождение от уголовной ответственности (размышления о проблемах и их преодолении) / Е.В. Благов. – Москва : Юрлитинформ, 2018. – 220 с. – (Уголовное право).

3. Власенко В.В. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК РФ) : монография / В.В. Власенко. – Москва : Юрлитинформ, 2015. – 197, [1] с. – (Уголовное право).

4. Грачева Ю.В. Источники судейского усмотрения в институтах освобождения от уголовной ответственности и от наказания : монография / Ю.В. Грачева ; отв. ред. А.И. Чучаев. – Москва : Юрлитинформ, 2011. – 236 с.

5. Кузьмина О.Н. Институт освобождения от уголовной ответственности (теоретические и прикладные аспекты) : монография / О.Н. Кузьмина ; под ред. М.Л. Прохоровой. – Москва : Юрлитинформ, 2022. – 165, [1] с. – (Уголовное право).

6. Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. В 10 т. Т. 7. Условное осуждение. Освобождение от уголовной ответственности / З.А. Чочуева, А.А. Малиновский, В.И. Гладких [и др.] ; под ред. Н.А. Лопашенко. – Москва : Юрлитинформ, 2021. – 767, [1] с.

Учебное издание

Юлия Владимировна МОРОЗОВА
кандидат юридических наук

ОСВОБОЖДЕНИЕ
ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Учебное пособие

Редактор *О.А. Хропина*
Компьютерная правка и верстка *И.А. Щербаковой*

Подписано в печать 24.04.2026 г. Формат 60х90/16.
Печ. л. 3,75. Тираж 500 экз. (1-й з-д 1—65). Заказ 9/26.

Отдел научной информации и издательской деятельности
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Университета прокуратуры Российской Федерации
191014, Санкт-Петербург, Литейный просп., 44